

УДК 343.1: (075.8)

**МЕХАНИЗМЫ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
(МАЛОЛЕТНИХ) ПОТЕРПЕВШИХ ОТ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ
В ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ СИТУАЦИЯХ**

© 2013 г.

Е.В. Васкэ

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

vaskeev@rambler.ru

Поступила в редакцию 13.05.2013

Рассматриваются механизмы формирования мотивации виктимного поведения несовершеннолетних и малолетних потерпевших от сексуального насилия в юридически значимых ситуациях; обосновывается целесообразность назначения судебно-психологических экспертиз в отношении несовершеннолетних и малолетних потерпевших в ходе проверки сообщения о преступлении.

Ключевые слова: виктимное поведение, сексуальное насилие, несовершеннолетние, малолетние, потерпевшие, мотивация, беспомощное состояние, предкриминальная ситуация, криминальная ситуация, посткриминальная ситуация.

Специфичность раскрытия и расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности связана в первую очередь с тем, что единственным источником доказательств по уголовному делу достаточно часто выступают показания потерпевших. В тех случаях, когда потерпевшим является несовершеннолетний или малолетний субъект, процесс получения и оценки показаний (сведений), будучи обусловленным множеством факторов (возрастными и индивидуально-психологическими особенностями подростка/ребенка, силой психотравмирующего воздействия сексуального насилия на его личность, отсроченностью деликта от периода проведения данного следственного действия и т.д.), представляет особую сложность для работников следственных органов.

Кроме того, процесс получения показаний (сведений) от несовершеннолетнего (малолетнего) должен исключать или, по крайней мере, минимизировать вторичную психотравматизацию жертвы сексуального насилия в ходе профессионального юридического общения. Нельзя забывать и о том, что повторные допросы (опросы) малолетнего потерпевшего не только негуманны, но и нецелесообразны по причине возможного появления фрагментарности в воспроизведении ребенком значимой для дела информации вследствие наличия эффектов непроизвольного вытеснения психотравмирующих событий с последующим замещением их вымышленными образами.

Виктимное поведение несовершеннолетних носит специфичный характер, а механизмы его формирования обусловлены рядом внутренних и внешних факторов влияния на систему «жертва-преступник-ситуация». Поэтому значительные трудности у работников следственных органов могут возникать при оценке действий (бездействия) несовершеннолетней или малолетней потерпевшей в юридически значимых ситуациях – предкриминальной, криминальной, посткриминальной [1]. Например, в тех случаях, когда несовершеннолетние потерпевшие – жертвы пролонгированной инцестуальной связи не предпринимают даже попыток к оказанию сопротивления насильнику; когда малолетние дети (достигшие двенадцати, но не достигшие четырнадцатилетнего возраста), занимающиеся проституцией, сами настойчиво предлагают клиентам свои сексуальные услуги; когда несовершеннолетние потерпевшие выявляют признаки «псевдопровоцирующего» [2] поведения, активно взаимодействуя с потенциальным преступником в предкриминальной ситуации и т.д.

Кроме того, все увеличивается число несовершеннолетних (условно обозначенных нами как «мнимые» потерпевшие), оговаривающих своих реальных или вымышленных сексуальных партнеров, исходя из различных мотиваций. В нашей экспертной практике встречались случаи, когда уголовные дела возбуждались, но в ходе предварительного расследования истина по делу была установлена и уголовное пресле-

дование в отношении обвиняемых прекращалось за отсутствием в деянии состава преступления, в соответствии с ч. 1 п. 2 ст. 24 УПК РФ, ч. 1 п. 2 ст. 27 УПК РФ. В двух случаях, когда возраст «жертв насилия» переходил за границу шестнадцати лет, в соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ ложь потерпевших выступала обязательным признаком составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 306 и ч. 2 ст. 307 УК РФ и действия несовершеннолетних квалифицировались как заведомо ложный донос или заведомо ложные показания, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления [3].

Мы глубоко убеждены в том, что понимание юристом механизмов эмоционального и поведенческого реагирования несовершеннолетней (малолетней) потерпевшей в юридически значимых ситуациях является необходимым условием для осуществления конструктивного взаимодействия с ней при допросе (опросе), направленном на получение от нее максимально полных и правдивых сведений. Поскольку в основе любой деятельности лежат мотивы поведения, выявление наиболее глубоких и важных из них, а также установление их иерархии позволяет определить детерминанты виктимного поведения подростка (ребенка).

Безусловно, в данном случае речь идет об определении мотивов в собственно психологическом смысле (понятие «мотива» в уголовном праве и в психологической науке не совпадают) и в полной мере относится к прерогативе психолога, осуществляющего психологическое сопровождение раскрытия и (или) расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. В этой связи определение *психологической мотивации* поведения несовершеннолетнего (малолетнего) потерпевшего в юридически значимых ситуациях как *процесса образования мотивов, формирующихся на основе осознанных и неосознаваемых потребностей и побуждений, актуализируемых совокупностью действия личностных и ситуационных переменных*, является необходимой составляющей профессиональной деятельности специалиста- или эксперта-психолога.

Эмпирическое исследование 247 несовершеннолетних и малолетних потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. 131, 132, 134, 135 УК РФ в возрасте от 4 до 17 лет из г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области, проведенное автором в период с 1999-го по 2011 год, позволило выделить пять типологических групп несовершеннолетних (малолетних)

потерпевших, условно обозначенных как «истинные» (224 испытуемых – 90.7% от общего числа потерпевших)¹, беспомощное состояние которых в криминальной ситуации было обусловлено рядом внутренних и внешних факторов.

Виктимное поведение несовершеннолетних (малолетних) потерпевших *«депривированного» типа* (17.4%) в юридически значимых ситуациях обусловлено *мотивацией сохранения тайны*. Это – жертвы инцестуальной связи, большинство из которых составляют малолетние дети с возраста от четырех до десяти лет (63%). Потерпевшие же, первоначально подвергшиеся сексуальному внутрисемейному насилию в пубертатном (подростковом) возрасте, встречаются крайне редко (6.25%).

Очевидно, что сексуальное насилие (coitus per or, coitus per rectum, coitus per vaginale), совершаемое в отношении малолетнего ребенка со стороны близких родственников, несет в себе самый мощный психотравмирующий потенциал: ребенок оказывается не просто незащищенным в единственно для него надежном месте – семье, а подвергается сексуальным истязаниям со стороны людей, с которыми он вынужден находиться ежедневно, а иногда и ежеминутно, не имея помощи и поддержки извне². В большинстве случаев сексуальное насилие в отношении малолетнего ребенка со стороны как кровных, как и некровных родственников отличается многоэпизодностью, при этом насильственные действия могут продолжаться на протяжении нескольких месяцев и даже лет³.

Малолетние и несовершеннолетние потерпевшие с мотивацией сохранения тайны в криминальной ситуации выявляли разные уровни понимания происходящих событий, но во всех без исключения случаях не могли оказывать сопротивления виновному. При этом механизм переживания насилия в посткриминальной ситуации у данной категории потерпевших был сугубо индивидуален.

В случае пролонгированной насильственной инцестуальной связи, по мере «накопления» эпизодов сексуального насилия, механизм переживания ребенком внутрисемейного насилия закономерно приводит по типу «снежного кома» к деформации его личности, трансформации эмоционального, а затем и поведенческого реагирования. Пролонгированное инцестуальное насилие носит характер «жизненной ситуации» (пред-, пост- и криминальные ситуации постоянно чередуются), психотравмирующее воздействие криминальной ситуации на личность жертвы происходит по типу «порочного круга»: полное отсутствие возможности свободного выбора

действий, обусловленное сформировавшимися личностными особенностями на фоне неизменно высокого уровня эмоционального напряжения в длительной психотравмирующей ситуации (постоянное ожидание очередного эпизода сексуального насилия) неизбежно приводит к переживанию пролонгированной ситуации сексуального насилия по механизму «терпения», существенно облегчая совершение преступником очередного эпизода [4].

Виктимное поведение несовершеннолетних (малолетних) потерпевших *«инфантильного»* типа (15.8%) обусловлено **мотивацией эротичной идентичности**. К данной категории относятся несовершеннолетние потерпевшие женского пола периода старшего пубертатного возраста (15–17 лет), которые в ходе функционирования системы «жертва – преступник – предкриминальная ситуация» своим виктимным поведением способствуют реализации потенциальным насильником противоправных действий, предусмотренных ст. 131, 132 УК РФ. Несовершеннолетние потерпевшие данного типа не имеют опыта половых контактов, но желают эротично окрашенных отношений с противоположным полом, более того – активно стремятся к ним без наличия у них собственно сексуального желания. Мотивация эротичной идентичности включает в себя совокупность исключительно инфантильных мотивов: признания себя половозрелой личностью, демонстрации своей эротичности, востребованности как объекта вождения для лиц противоположного пола.

В предкриминальной ситуации потерпевшие данного типа легко знакомятся с лицами противоположного пола, охотно идут с ними на эмоциональный контакт, кокетничают, активно демонстрируя свою «эротичность», в большинстве случаев при знакомстве называют свой возраст совершеннолетним. Непосредственно в криминальной ситуации, когда потерпевшим становятся понятны истинные намерения преступника, в большинстве случаев они не могут в короткий промежуток времени правильно оценить уровень опасности ситуации, либо, осознавая ее рискованный характер, субъективно воспринимают ее как безвыходную, не предпринимая никаких попыток к сопротивлению. Посткриминальная ситуация характеризуется наличием у потерпевших самооправдательных высказываний близким взрослым при наличии тщательно скрывааемых, доминирующих реакций самообвинения, возникающих вследствие ретроспективной рефлексии своего поведения в предкриминальной ситуации.

Виктимное поведение несовершеннолетних (малолетних) потерпевших *«вынужденного»* типа (13.8%) обусловлено **мотивацией сохранения источника удовлетворения витальных потребностей**. К данной категории относятся потерпевшие, в отношении которых совершаются преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 131 УК РФ, ч. 3 ст. 132 УК РФ, ст. 133 УК РФ, ст. 134 УК РФ, ст. 135 УК РФ, ч. 3 ст. 240 УК РФ. В первую очередь это – несовершеннолетние и даже малолетние дети, вынужденные обеспечивать свою жизнедеятельность посредством «продажи» своего тела, т.е. занимающиеся проституцией в явной или завуалированной форме. Потерпевшие данного типа – всегда депривированные дети из неблагополучных семей, лишенные не только заботы и внимания со стороны взрослых, но и элементарных средств к существованию (51% из них составляют мальчики). Их отличает низкий образовательный уровень, отсутствие мотивации к обучению, у них не развиты коммуникативные навыки, они ведомы, зависимы, эмоционально незрелы.

В большинстве случаев у потерпевших данного типа выявляют признаки какого-либо психического расстройства (умственной отсталости разной степени выраженности, различные нарушения поведения и т.д.). Предкриминальная ситуация характеризуется психологической готовностью потерпевших к вынужденному вступлению в сексуальные отношения, ожиданием их совершения при послушно-пассивном подчинении воле насильника в собственно криминальной ситуации. К сожалению, дети, вынужденные зарабатывать проституцией в явной или в завуалированной форме, в кратчайшие сроки адаптируются к своей новой роли, полностью принимая соответствующие стереотипы поведения. В этой связи посткриминальная ситуация, как и предкриминальная, характеризуется психологической готовностью потерпевшего к вынужденному вступлению в новые сексуальные отношения.

Виктимное поведение несовершеннолетних (малолетних) потерпевших *«отвергаемого»* типа (8.5%) обусловлено **мотивацией избегания микросредовой изоляции**. Это – несовершеннолетние обоих полов (из них – 17 девочек) среднего и старшего пубертатного возраста (13–15 лет), насилие в отношении которых всегда носит групповой характер и совершается со стороны таких же несовершеннолетних. Преступления в отношении данной категории потерпевших (ст. 131, 132, 133 УК РФ) совершаются группами несовершеннолетних, в которых всегда есть знакомые потерпевшему (потер-

певшей) подростки, нередко – и члены их референтной группы.

Потерпевшими с мотивацией избегания микросредовой изоляции могут быть подростки с различными социально-демографическими данными, они ведомы и зависимы от мнения окружающих, их волевой компонент развит недостаточно, самооценка характеризуется неустойчивостью. В подобных случаях предкриминальная ситуация, являясь конфликтогенной с точки зрения межличностных взаимоотношений подростков, тем не менее, изначально может не нести в себе угрозы собственно сексуального насилия для потерпевшего. В криминальной ситуации они не могут избрать адекватных копинг-стратегий, выявляя признаки пассивно-подчиняемого варианта поведения.

Насильственные сексуальные действия в отношении потерпевших данного типа, как правило, носят характер многоэпизодных, чему способствует отсутствие информации о происходящем у лиц, находящихся вне подросткового окружения, т.к. сами потерпевшие всячески стараются скрыть происшедшее от родителей, близких, учителей. В посткриминальной ситуации стремительное нарастание эмоционального напряжения у потерпевшей, включающее в себя и эмоции страха от ожидания дальнейших действий (реакций) со стороны сверстников, протекает по типу «снежного кома».

Потерпевшая остается в эмоциональной изоляции, наедине со своими остропсихотравмирующими переживаниями, не способная к выработке оптимальных копинг-стратегий, направленных на защиту своей личности, все больше усугубляя свое положение в микросоциальном подростковом окружении. Подобный поведенческий репертуар потерпевших по варианту «замкнутой кривой» значительно облегчает для несовершеннолетних правонарушителей совершение повторных эпизодов, ощущающих, с одной стороны, свою полную безнаказанность, а с другой – власть над жертвой в ситуации группового принуждения.

Виктимное поведение несовершеннолетних (малолетних) потерпевших «случайного» типа (35.2%) обусловлено **мотивацией сохранения жизни**. В данный, самый многочисленный кластер истинных потерпевших входят несовершеннолетние и малолетние потерпевшие мужского и женского пола всех возрастных групп с различными социально-демографическими данными и личностными характеристиками. Нападение на потерпевших данного типа происходит всегда неожиданно, с применением насилия или с угрозой его применения,

в большинстве случаев со стороны незнакомых несовершеннолетнему лиц старших по возрасту (преступления, предусмотренные ст. 131, 132 УК РФ). Предкриминальная ситуация всегда носит характер нейтральной, а криминальная – неожиданной, вызывающей у жертвы эмоции сильнейшего страха, в случае не только применения насилия со стороны преступника, но и угрозы его применения.

Остропсихотравмирующий характер криминальной ситуации обусловлен оказанием мощного психологического прессинга на психику потерпевших, который, в большинстве случаев, вызывает у них блокировку активности, парализацию воли, провоцируя ведомое, зависимое поведение без попытки выбора адекватных копинг-стратегий (пассивно-подчиняемый вариант). При этом сама по себе юридически значимая ситуация может быть потенциально разрешимой, объективно предполагая возможность избегания насилия – дневное время суток при наличии рядом взрослых людей и т.д. В любом случае поведение потерпевших данного типа в криминальной ситуации мотивировано сохранением жизни, независимо от совершения ими определенных действий (попытки оказания сопротивления насильнику, мольбы о помощи и т.д.) или бездействия (блокировка активности).

Механизм переживания насилия в посткриминальной ситуации у потерпевших данного круга различен, несмотря на возможную идентичность механизма совершения деликта, например, при эпизодах одной серии преступлений. При взаимодействии с работниками следственных органов потерпевшие данного типа проявляют различные варианты поведения, в зависимости от индивидуальной структуры личности несовершеннолетней (несовершеннолетнего), степени психотравмирующего воздействия криминальной ситуации, отсроченности ее по времени от следственной и особенностей посткриминальной ситуации (например, была ли поддержка, забота со стороны близких или отсутствие таковой).

Таким образом, как показало проведенное исследование, в зависимости от типа мотивации истинные потерпевшие, не способные к оказанию сопротивления виновному при разных уровнях понимания совершаемого в отношении них сексуального насилия, выявляли различные стереотипы эмоционального и поведенческого реагирования в юридически значимых ситуациях.

Как известно, в ходе расследования по уголовному делу в отношении несовершеннолетних и малолетних потерпевших от сексуального насилия для решения вопросов, касающихся

определения уровня их психического развития, эмоционального состояния, а также диагностики способности к полному осознанию характера и значения совершаемых с ними действий, назначаются комплексные судебные психолого-психиатрические либо однородные судебно-психологические экспертизы. В соответствии с примечанием к ст. 131 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ), малолетний потерпевший от сексуального насилия, не достигший двенадцатилетнего возраста, в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характера и значения совершаемых с ним действий, в связи с чем проведение судебно-психологических или комплексных психолого-психиатрических экспертиз в отношении малолетних потерпевших данной возрастной группы не всегда целесообразно.

Однако в тех случаях, когда работникам следственных органов необходим портрет личности малолетнего потерпевшего или для них актуален вопрос о наличии либо отсутствии у ребенка повышенной склонности к фантазированию, проведение указанных экспертиз является обязательным. Причем внесение законодателем изменений в п. 1 ст. 144 УПК РФ (часть 1 в ред. Федерального закона от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ), на наш взгляд, раскрывает новые возможности для оптимизации расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, позволяя назначать судебные экспертизы еще на этапе проверки сообщения о преступлении.

При этом вынесение экспертного решения в рамках выполнения судебно-психиатрических либо комплексных психолого-психиатрических экспертиз в определенных случаях может быть сопряжено с трудностями, связанными с нехваткой медицинской документации, изъятой в ходе доследственной проверки. Проведение же однородной судебно-психологической экспертизы, направленной на оценку комплекса индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетнего (малолетнего) возможно даже при отсутствии у следователя полной информационной базы.

Полагаем, что несомненными плюсами проведения судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетнего (малолетнего) в ходе проверки сообщения о преступлении являются следующие: 1) использование экспертом-психологом профессиональных приемов установления и пролонгации психологического контакта с подростком или малолетним ребенком дает возможность получения от него максимально полных сведений на первоначальных

этапах взаимодействия с ним; 2) психологический анализ сведений, полученных от малолетнего ребенка в кратчайшие сроки от содеянного в отношении него или от поступления сообщения о преступлении, значительно увеличивает возможность получения правильных (адекватных) сведений; 3) определение экспертом-психологом индивидуальности несовершеннолетнего (малолетнего) как неповторимого сочетания возрастных, характерологических, интеллектуальных, эмоционально-волевых, ценностно-смысловых и других особенностей личности, формирующихся под воздействием внешних (социальных и микросоциальных) и внутренних (психофизиологических) факторов, раскрывает перед юристом не только личность подростка (ребенка), но и механизмы его викарированного поведения в юридически значимых ситуациях.

Примечания

1. 9.3% от общего числа несовершеннолетних (малолетних) составили «мнимые» потерпевшие: «корыстного» типа с мотивацией удовлетворения материальных потребностей (3.3%), «неустойчивого» типа с мотивацией избегания наказания (4.4%), «псевдоромантического» типа с мотивацией реализации отомщения (1.6%).
2. В данном случае мы имеем в виду массивную сексуальную травму, не рассматривая криминальные ситуации совершения в отношении малолетнего потерпевшего единичных эпизодов развратных действий со стороны родственника, замаскированных под «игру» или «ласку», производимых без физического насилия и причинения болевых ощущений ребенку.
3. В нашей экспертной практике был уникальный по своему трагизму прецедент, когда сексуальное насилие (coitus per vaginale, coitus per or) в отношении падчерицы систематически, до нескольких раз в неделю осуществлялось в течение десяти лет, начиная с восьмилетнего возраста девочки (по достижении совершеннолетия девушка заявила о происходящем в правоохранительные органы).

Список литературы

1. Васько Е.В., Сафуанов Ф.С. Психолого-правовая оценка беспомощного состояния несовершеннолетних потерпевших от сексуального насилия // Юридическая психология. 2009. № 3. С. 16–20.
2. Морозова Н.Б. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза потерпевших. Медицинская и судебная психология. Курс лекций: Учебное пособие / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. 2-е изд., испр. М., 2005. С. 528–557.
3. Васько Е.В. Психологический анализ поведенческого реагирования в юридически значимых ситуациях несовершеннолетних потерпевших по поло-

вым преступлениям // Психологические исследования: Научный электронный журнал. 2010. № 3 (11). 21 с. <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n3-11/327-vaske11.html>

4. Васкэ Е.В. Анализ эмоционального реагирования несовершеннолетних потерпевших в ситуациях пролонгированной инцестуальной связи // Российский психологический журнал. 2009. Т. 6. № 3. С. 42–48.

MECHANISMS OF VICTIM BEHAVIOR OF MINOR (JUVENILE) VICTIMS OF SEXUAL VIOLENCE IN LEGALLY SIGNIFICANT SITUATIONS

E. V. Vaske

Mechanisms of formation of motivation of victim behavior of minor and juvenile victims of sexual violence in legally significant situations are considered; the expediency of use of forensic psychological examination of minors and juvenile victims in the course of verification of the report of a crime is substantiated.

Keywords: victim behavior, sexual violence, minor, juvenile, victims, motivation, helpless condition, situation before crime, criminal situation, situation after crime.